

Смеловский, Суворина

**Русский биографический
словарь**

Том 19

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
С50

Смеловский
С50 Русский биографический словарь: Том 19 / Смеловский, Суворина – М.: Книга по Требованию, 2013. – 620 с.

ISBN 978-5-458-45723-1

Русский биографический словарь (25 томов), в состав которого вошли имена и биографии виднейших деятелей государства, науки, просвещения и церковных деятелей, издавался Русским историческим обществом с 1896 по 1918 год. Русское историческое общество было основано в Санкт-Петербурге в 1866 году по инициативе известных отечественных историков, военных и государственных деятелей и ставило своей целью всесторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения. Общество пользовалось покровительством и финансовой поддержкой императорской семьи. Его деятельность носила археографический характер. Члены общества собирали исторические документы, которые публиковались в «Сборниках русского исторического общества». Всего до 1920 года (в этом году общество было закрыто) вышло 148 томов. Таким образом в научный оборот было введено большое количество документов XVIII – начала XIX века, ранее недоступных для исследователей, так как документальные материалы архивов царской России были для историков закрыты. К изданию русского биографического словаря, материалы которого до сих пор являются интереснейшим источником для исследователей, Общество приступило по инициативе императора Александра III. Тома биографического словаря выходили не в алфавитном порядке. С 1896 по 1909 год редактором словаря был руководитель Русского исторического общества, промышленник, член Сената Александр Александрович Половцев. Он выпустил 1, 2, 3, 6, 8, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 21 и 22-й тома, поэтому этот словарь известен еще как «словарь Половцева».

ISBN 978-5-458-45723-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

писатели, вып. I, СПб., 1886 г. — В. Верекудовъ, Истор. очеркъ кафедръ діагностики и общей терапіи въ И. В.-Мед. Академіи, дисс. на степ. д-ра мед., СПб., 1898 г., 80, стр. 14—16. — *Исторія Имп. В.-Мед. Академіи за 100 л.*, составл. комиссіей, СПб., 1898 г., 40, стр. 88, 97, 100, 126, 129 и др. — Я. Чистовичъ, Истор. перв. медиц. школъ въ Россіи, СПб., 1883 г.

Н. Кульбинъ.

Смѣловскій, Тимофей Андреевичъ, врачъ, профессоръ Имп. Медико-Хирургической Академіи, род. въ Малороссіи (по Ильину въ 1772 г., а по Змѣеву и Неустроеву — въ 1769 г.), умеръ 20 октября 1815 г. Первоначальное образование получилъ въ Харьковской семинаріи, гдѣ учился вмѣстѣ со своимъ братомъ Ивановъ, въ 1788 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ С.-Петербургскую генеральную госпитальную школу. Въ слѣдующемъ году былъ опредѣленъ подлекаремъ въ С.-Петербургскій Генеральный госпиталь; въ 1790 г. былъ назначенъ въ Смоленскій драгунскій полкъ, а въ 1793 г. посланъ назадъ въ госпиталь доучиваться; въ 1795 г. блестяще окончилъ курсъ школы и былъ оставленъ при госпиталѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія. Въ 1796 г., по представленію профессора химіи въ Медико-Хирургическомъ училищѣ В. М. Севергина, С. былъ произведенъ въ адъюнкты химіи и ботаники. 15 Января 1799 г. С. былъ произведенъ въ штабъ-лекаря за представленную имъ обсервацію.

Въ 1798 г. С.-Петербургское Медико-Хирургическое училище превратилось въ Медико-Хирургическую Академію; по утверженіи новыхъ штатовъ, въ 1799 г. С. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ ботаники и химіи; исполняя эту должность, онъ часто замѣнялъ Севергина. 27 мая 1802 г. конференція Медико-Хирургической Академіи предложила С-му присутствовать въ ея засѣданіяхъ вмѣсто Севергина. 11 ноября того-же года на мѣсто умершаго профессора Рингебройга былъ назначенъ С., который приобрѣлъ въ Академіи репутацію неутомимаго труженика и очень способнаго преподавателя; при этомъ онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, и ему было поручено читать, кромѣ медицины, химію за Севергина и ботанику вмѣсто Соболевскаго; служебныя обязанности С-го были очень велики и разно-

образны; лишь въ 1803 г. ему былъ назначенъ лаборантъ по химіи. Въ 1804 г. Севергинъ по слабости здоровья окончательно отказался читать лекціи химіи въ Академіи, и этотъ предметъ преподавался С-мъ до конца 1804 г., когда на кафедре химіи былъ назначенъ Шереръ. Въ 1806 г., послѣ назначенія Петра Франка ректоромъ Академіи, были открыты первыя клиники; потребовалась научно-обставленная аптека, и С-му было поручено участвовать въ ея устройствѣ и въ составленіи списка медикаментовъ, необходимыхъ для аптеки и для клиники. Въ августѣ 1809 г. С. былъ посланъ въ Тверскую губернію для изслѣдованія открытыхъ тамъ минеральныхъ водъ; вернувшись, онъ представилъ научную работу объ этихъ водахъ. Въ сентябрѣ 1809 г., въ виду особыхъ его заслугъ, конференція Академіи признала его докторомъ медицины и хирургіи *honoris causa*.

Въ 1810 г. онъ разрабатывалъ въ засѣданіяхъ Медицинскаго Совѣта, вмѣстѣ съ профессорами: Бушемъ, Клигнинъ и Гаевскимъ, вопросъ «о замѣнѣ иностранныхъ лекарственныхъ матеріаловъ русскими произведеніями». Въ 1810 г. С. снова взялъ на себя чтеніе лекцій по ботаникѣ. При новомъ преобразованіи Академіи въ 1808 г., С. былъ назначенъ профессоромъ фармаціи; 13 октября 1814 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи академика, а черезъ годъ скоропостижно умеръ. Семьи и родственниковъ у него не было, и его имущество перешло въ собственность Академіи. Научные труды его: 1) *Липней, «Философія ботаники»*, перев. съ латинскаго, СПб., 1800 г., 8°. 2) *«Вредъ отъ растений, находящихся въ тѣни»*, «Ученыя извѣстія» 1802 г., стр. 51 (Прибавл. къ № 81 «СПБ. Вѣдомостей» 1802 г. 3) То же, Прибавл. къ «Технич. журн.» (изд. Акад. Наукъ), ч. II, 1806 г., стр. 264. 4) *«Краткое разсмотрѣніе Линнеевой системы»*, СПб., 1808 г. 5) *«Описаніе цѣлительнаго ключа Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, въ дачахъ Олсуфьева съ показаніемъ особъ исцѣлившихся»*, Москва 1808 г. 6) То же, «Всеобщій журналъ врачевн. наукъ», 1803 г., VI, 3. 7) *«Систематическое исчисленіе растений, находящихся въ саду Импер. Акад. Наукъ»*, СПб., 1811 г. 8) *Троммдорфъ, «Аптека-*

ское искусство»; перев. съ нѣм. 1812 г. 9) «Наставленіе о собираніи, приготовленіи и сбереженіи нарывныхъ или шпанскихъ мухъ съ показаніемъ тѣхъ голуденныхъ губерній, въ коихъ онѣ преимущественно водятся». Прибавл. къ «Технич. журн.», 1810 г., ч. III, стр. 1118. 10) «Жабрикъ, маслянистое растеніе», «Труды Вольно-Эконом. Общ.», т. 62, стр. 31. 11) «Замѣчанія академicka Т. Смѣловскаго, сдѣланныя при проздѣдѣ его изъ С.-Петербургa въ Орловскую губернію для изслѣдованія травы, называемой Матріонкою», «Всеобщій журн. врачевн. науки», 1816 г., II, 183.

Л. Пильвъ, Краткій истор. очеркъ кафедръ фармаціи и фармацевт. отдѣленія П. В.-Мед. Академіи; СПб., 1899, 8°, стр. 11—26.—Я. Чистовичъ, Исторія перв. медц. школъ въ Россіи, СПб., 1833 г., 8°.—Л. Э. Змѣевъ, Русскіе врачи писатели, вып. I, тетр. II, СПб., 1886 г.—То же, выпускъ 1892 г.—Исторія Имп. В.-Мед. Акад. за 100 лѣтъ, составл. комиссіей, СПб., 1898 г., 4°, стр. 93, 129, 184.—Проф. П. П. Суцянскій и С. Д. Костюровъ, Очеркъ исторіи изв. фармакологіи съ рецептурою; СПб. 1898 г., 8°, стр. 6, 7.—Проф. И. П. Бородинъ, Истор. очеркъ изв. ботаники въ П. В.-Мед. Акад., СПб., 1898 г., 8°, стр. 2, 7, 10.—А. Н. Неустроевъ, Истор. розысканія о русск. поврем. изданіяхъ и сборникахъ за 1703 — 1802 г.г. СПб. 1874 г., стр. 864.—Его же, Указатель въ русск. поврем. изданіямъ, СПб. 1898 г., стр. 624.—Митропол. Евгеній, Словарь свѣтскихъ писателей, стр. 172.

Н. Кульбинъ.

Смѣлскій, *Елеазаръ Никитичъ*, врачъ, почетный членъ и президентъ Спб. Общества русскихъ врачей, лейбъ-медикъ, проеходилъ изъ духовнаго званія, род. 29 іюня 1800 г., умеръ 16 апрѣля 1881 г.; врачебное образованіе получилъ въ Спб. Императорской Медико-Хирургической Академіи, въ которой былъ казеннокоштнымъ воспитанникомъ. С. усердно работалъ въ академіи и 14 мая 1821 г. блестяще окончилъ курсъ, получивъ званіе лѣкаря I-го отдѣленія и золотую медаль; по существовавшему тогда правилу окончившимъ курсъ наиболѣе успѣшно предоставлялись мѣста въ гвардейскихъ полкахъ; поэтому С. былъ опредѣленъ батальоннымъ, т. е. младшимъ лекаремъ въ л. гв. Егерскій полкъ съ прикомандированіемъ къ лазарету Преображенскаго полка, а черезъ годъ переведенъ на такую же должность въ Семеновскій полкъ. Избравъ своею спеціальною хирургію, онъ продолжалъ работать въ Академіи, гдѣ былъ ординаторомъ хирургич-

еской академической клиники. Руководителемъ его былъ знаменитый Бүшъ, предоставлявшій своимъ ученикамъ полную возможность практически изучать хирургию; въ первый же годъ своей врачебной дѣятельности С. съ успѣхомъ сдѣлалъ много операцій и представилъ нѣсколько наблюдений въ Академію; послѣдняя наградила его званіемъ медико-хирурга. Въ августѣ 1824 г. онъ былъ командированъ въ артиллерійское училище, а въ 1825 г. совсѣмъ перешель туда на службу. Къ этому времени у него была готова диссертація (о катарактѣ), и 19 іюня 1825 г. онъ защитилъ ее и получилъ степень доктора медицины и хирургіи. Перейдя въ вѣдомство военно-учебныхъ заведеній, С. вскорѣ сталъ извѣстенъ генераль-фельдцейхмейстеру великому князю Михаилу Павловичу и заслужилъ его расположеніе, выразившееся въ томъ, что 1 января 1826 г. онъ былъ опредѣленъ докторомъ ко двору Михаила Павловича, съ оставленіемъ въ прежней должности и съ порученіемъ пользоваться больныхъ учебной артиллерійской бригады. Въ слѣдующемъ году Департаментъ государственныхъ имуществъ опредѣлилъ его главнымъ докторомъ Лѣснаго института.

Между тѣмъ С. продолжалъ свою научную дѣятельность и печаталъ въ «Другѣ Здравія», въ «Военно-Медич. Журналѣ» и др. изданіяхъ свои статьи, въ которыхъ заключались его собственныя наблюденія; хирургія уже не была его исключительной спеціальною, и онъ занимался преимущественно нервными и внутренними болѣзнями. Въ 1840 г. С. былъ переведенъ, по распоряженію великаго князя Михаила Павловича, изъ Артиллерійскаго училища въ Пажескій корпусъ старшимъ врачомъ; при этомъ ему было поручено общее наблюденіе надъ лазаретомъ артиллерійскаго училища. Въ 1843 г. былъ назначенъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета; въ 1849 г. занялъ въ этомъ комитетѣ должность непрѣмѣннаго ученаго секретаря. Въ теченіе 25-ти лѣтъ онъ состоялъ при дворѣ Михаила Павловича, постоянно пользуясь его благосклонностью, а въ 1851 г. былъ уволенъ отъ этой должности по прошенію и 18 декабря того же года великая княгиня Елена Павловна изъявила ему свою признательность въ особомъ рескриптѣ.

Въ 1857 г. С. сталъ главнымъ докторомъ военно-учебныхъ заведеній, а въ 1860 г. былъ назначенъ, кромѣ того, вице-директоромъ Медицинскаго департамента военнаго министерства; въ 1867 г. сталъ членомъ Главнаго военно-госпитальнаго комитета, и ему было поручено завѣдывать Главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ.

14 мая 1871 г. исполнилось 50-лѣтіе врачебной дѣятельности С-го и онъ былъ освобожденъ, по прошенію, отъ завѣдыванія Главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ, оставаясь непремѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета и членомъ Главнаго военно-госпитальнаго комитета. Этотъ день былъ отпразднованъ очень торжественно. Императорская Спб. Медикохирургическая Академія избрала С-го своимъ почетнымъ членомъ; въ то-же время онъ былъ назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ Высочайшаго двора и совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ. По слѣ своего юбилея онъ прожилъ еще 10 лѣтъ, продолжая энергично работать: онъ участвовалъ въ комитетѣ для улучшенія военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей, а также въ пересмотрѣ и изданіи новой фармакопеи. Принимая живое участіе въ дѣятельности Спб. Общества русскихъ врачей, въ которомъ онъ былъ секретаремъ и затѣмъ вице-президентомъ, С. былъ почетнымъ членомъ этого общества и Варшавскаго медицинскаго общества; имѣлъ чинъ тайнаго совѣтника; похороненъ въ Воскресенскомъ Новодевичьемъ монастырѣ.

Завѣдывая Главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ, онъ стоялъ во главѣ всего военно-медицинскаго вѣдомства и въ томъ числѣ—во главѣ Медико-Хирургической Академіи; въ это время при его участіи было разработано новое положеніе объ Академіи, изданное 15-го іюля 1869 г. Въ Клиническомъ военномъ госпиталѣ сдѣлана была ревизія и клиническія отдѣленія были распределены между профессорами.

С. напечаталъ: 1) «De cataracta.» Diss. D. M. Petrop. 1825, 8° 2) Чилбуха и экстрактъ ея противъ паралича, «Военно-Мед. Журн.» 1828 г., ч. 12, I. 3) Діететика юношества или наука сохранять здоровье дѣтей при воспитаніи. Спб. 1829 г., 8° 4)

Леченіе нервныхъ болѣй лица посредствомъ магнита, «Другъ Здравія». 1833 г., стр. 26. 5) О ваннахъ изъ животныхъ внутренностей, тамъ же, стр. 27. 6) Вліяніе минер. сѣрныхъ водъ на развитіе скрытой сифилитической болѣзни, тамъ же 1834 г., 12. 7) Въ Энциклопед. лексиконѣ Плюшара статьи «Адинамія» I, 195 и «Астенія» III, 349. 8) Объ органическихъ болѣзняхъ сердца. «Военно-Мед. Журн.» 1835 г., 25, и II. 9) Излеченіе костоуды и полипа въ носу, «Другъ Здравія» 1835 г., 3. 10) Лѣченіе боли головы и судорогъ накожнымъ употребленіемъ укусноксолога морфія, тамъ же, 7. 11) Конвульсіи у ребенка, излеченныя корнемъ чернобыльника, тамъ же, 10. 12) Прекращеніе рвоты кислотою капустою; тамъ же, 21. 13) Рѣчь въ торжеств. собр. Общ. русск. врачей 12 сент. 1835 г. «Другъ Здравія» 1835 г., 42. 14) Кровотеченіе со рвотою, тамъ же, 48; то же—въ Трудахъ Общ. русск. врачей, I, 137. 15) Aneurisma traumatica art. radialis, излеченная прикладываніемъ льда, тамъ же, 142. 16) Encerphalitis ex insolatione (солнечный ударъ) съ эпилепт. припадками, тамъ же, 146. 17) Отчетъ о дѣятельности Общ. русск. врачей въ Спб. за 1836—40 гг. (за 4 года отдѣльно). Спб. 1836—1840 г.г., 8°. 18) Замѣчаніе о корнѣ, «Другъ Здр.», 1836 г., 23. 19) Изслѣдованіе икоты, тамъ же, 47. 20) Способы лѣченія околушннхъ железъ, тамъ же 50. 21) Умозрительная физиологія въ отношеніи къ практической медицинѣ, «В.-Мед. Журн.» 1837 г., ч. 29, I, съ замѣч. ред. Чаруковскаго; то же, «Другъ Здр.» 1837 г., 6. 22) Случай злокачественной скарлатины, «В.-Мед. Журналъ» 1837 г., ч. 30, I. 23) О камешкахъ, зарождающихся въ легкихъ людей, Другъ Здравія 1841 г., № 1. 24) Рѣчь, сказанная Буяльскому въ пятидесятилѣтній юбилей его, Мед. Вѣстн. 1865 г. № 44.

Медицинскій Вѣстн. 1831 г. № 16 в 17.—I. О. Змѣевъ, Русскіе врачи писатели С.-Пб. 1886 г., то-же, вып. 1892 г. (перечислены печатн. труды).—Исторія Импер. В.-Мед. Акад. за сто лѣтъ, составл. комиссіей. Спб. 1898 г., стр. 216, 229, 255, 586, и въ прибавл. стр. 206.

Н. Кульбинъ.

Снегиревъ, Веніаминъ А. иксѣвичъ, профессоръ Казанской духовной академіи, уроженецъ Нижегородской губерніи, сынъ сельскаго священника, род. въ 1841 г. и, по окончаніи курса Нижегородской семинаріи, поступилъ въ Казанскую духовную акаде-

мію, курсъ которой окончили въ 1868 г. и сейчас же назначены преподавателемъ логики и психологій въ академіи. 30 іюня 1870 г. получили степень магистра за сочиненіе: «Ученіе о лицѣ Господа І. Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства» (Прилож. къ «Правосл. Собесѣдн.» 1870 г., III и 71 г., I, и отдѣльно Казань 71 г.) и 15 авг. того же года получили званіе доцента. 14 іюня 1872 г. избранъ и утвержденъ (14 авг.) экстраординарнымъ профессоромъ. Съ 1877 по 1886 г. преподавалъ логику и психологию въ Казанскомъ университетѣ. Временно преподавалъ въ академіи и метафизику въ весеннемъ семестрѣ 1884 г. и съ 15 ноября 1886 г. до конца 1887—8 уч. г. Кромѣ чтенія лекцій, на С-вѣ лежали и другія обязанности: такъ, напр., съ 1874 по 82 г. онъ былъ членомъ совѣта отъ отдѣленія, съ 1877 по 81 г.—членомъ Казанскаго комитета духовной цензуры. Умеръ 16 февр. 1889 г.

С. напечаталъ: 1) «Спиритизмъ, какъ философско-религіозная доктрина» («Правосл. Собесѣдн.» 1871 г., т. I, 12, 279; III, 9, 142 и 282). 2) «Вѣра въ сны и снотолкованіе» (Каз. 1874 г.).—3) «Психологія и логика, какъ философскія науки» (ib., 1876 г., т. II, 427—51).—4) «Науки о человѣкѣ» (ib., 1876 г., т. III, 62—89).—5) «Сонъ и Сновидѣнія» (ib. 1875 г., т. III, 208, 441 и 1876 г., т. II, 57, 136, т. III, 321 и отд.—6). «Физиологическое ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ» (ib. 1882 г., т. II, 36, 117 и 1884 г., т. I, 266). Два послѣднія изслѣдованія дополнены и соединены въ одно подъ заглавіемъ: «Ученіе о снѣ и сновидѣніяхъ. Историко-критич. очеркъ» (Казань 86 г.) и удостоено совѣтомъ академіи преміи митроп. Макарія.—7) «Психологическія сочиненія Аристотеля» (вып. I, Каз. 1885 г. и раньше въ «Учен. Зап. Казанск. унив.»—перев. соч. *περὶ ψυχῆς εἰσβολῆς*).—8) «Метафизика и философія» («Вѣра и Разумъ» 1890 г. и отд. Харьковъ 90 г.,—издано по смерти автора). 9) «О природѣ человѣческаго знанія и отношеніи его къ бытію объективному» («Вѣра и Разумъ» 1891 г.).—10) «Самознаніе и его личность» (ib. 1891 г.).—11) «Субстанціальность человѣческой души» (ib. 1891 г.).—12) «Нравственное чувство (опытъ психологическаго анализа)» (ib.).—13) «Сердце и его жизнь» (ib. 1892 г. № 7—8, 12—14. Все это и

отд.). Кромѣ того, С-вымъ напечатаны критическіе разборы чужихъ трудовъ: 1) «Ересь антитринитаріевъ III вѣка», соч. Гусева (Протоколы академіи 1870 г., 127—31); 2) «Космологическое доказательство бытія Божія», соч. Попова (ib. 1871 г., 96—99); 3) «Православное христіанство въ Китаѣ», соч. Панова (ib. 1871 г., 371—2); 4) «Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства», соч. Милославскаго (ib. 1874 г., 13—19). Въ 1891 г. въ отдѣлъ рукописей библиотеки академіи поступило два тома лекцій С-ва составленныхъ студентами и проверенныхъ доцентомъ ак. А. Н. Потѣхинимъ.

Довольно широкія познанія С-ва, полная ясность изложенія даже трудныхъ мѣстъ лекцій и стройность построенія заинтересовывали его слушателей. Интересъ къ лекціямъ С-ва усиливало и то обстоятельство, что слушатели очень скоро убѣждались, что имъ семинарія почти никакой подготовки не дала. На первой же лекціи С. заявилъ, что психологія должна быть своего рода естественной наукой. «Психологія должна всесторонне описать, классифицировать и объяснить всѣ душевныя явленія. Лекціи С-ва по психологій пользовались бѣльшимъ успѣхомъ у слушателей, чѣмъ по логикѣ. Это въ значительной мѣрѣ потому, что первыя лекціи были гораздо болѣе обработаны, болѣе оригинальны и доступны, а въ лекціяхъ по логикѣ онъ пользовался сравнительнымъ методомъ, подробно знакомя своихъ учениковъ со спеціальной литературой и давая иногда сырой матеріалъ. Логикѣ онъ опредѣлялъ, какъ науку объ условіяхъ, законахъ и методахъ познанія истины, придавалъ большее значеніе гносеологій, чѣмъ формальной части, и въ своемъ курсѣ придерживался Милля. Отъ философіи онъ требовалъ общедоступности изложенія и этого думалъ достигнуть при взглядѣ на психологію, какъ на центральную философскую науку, на которой основывается всякое философское знаніе. Цѣльнаго же построенія философіи съ этой точки зрѣнія онъ не сдѣлалъ, а умѣлъ коснуться только метафизической теории духа. Въ философскомъ развитіи С-ва можно различать два періода: богословско-философскій и метафизическій. Его книга—«Спири-

тизмъ, какъ религіозно-философская доктрина» (1871 г.) появилась въ такое время, когда этотъ вопросъ былъ очень моднымъ, привлекалъ всеобщее вниманіе и вызывалъ большую полемику. Причину этого сильнаго возбужденія онъ видѣлъ въ обострившейся борьбѣ спиритуализма и матеріализма. Матеріализмъ, думалъ С., противонаученъ, никогда невозможенъ въ строгой наукѣ. Въ спиритизмъ многіе искали опытнаго доказательства дорогихъ для нихъ убѣжденій. Спиритизмъ тѣсно связанъ съ мистицизмомъ, который С., при широкомъ опредѣленіи, считаетъ первоначальнымъ, основнымъ, непоколебимымъ и неуничтожимымъ направленіемъ познающаго духа человѣческаго. Человѣкъ, всегда и на всѣхъ ступеняхъ своего развитія, мистикъ въ глубинѣ души, говоритъ С., мистикъ по самой природѣ своей. Своей жизнью и убѣжденіями онъ подтверждалъ это. Рядомъ съ этимъ направленіемъ, говоритъ дальше С., существуетъ непрочное и временное направленіе — рационалистическое, которое растетъ соответственно съ ростомъ эмпирическихъ знаній и создаетъ человѣку иллюзію, что для его разума нѣтъ ничего тайнаго въ мірѣ, что то, что онъ не понимаетъ и не воспринимаетъ своими чувствами, не существуетъ вовсе. Между тѣмъ и другимъ направленіемъ неизбежно возникаетъ борьба, и оба они обращаются въ нелѣпость: мистицизмъ—въ грубое суевѣріе, а рационализмъ—въ скептицизмъ. Церковь, по мнѣнію С-ва, и должна примирить оба направленія: мистицизму, вѣрѣ она должна указать на Откровеніе, которое только и можетъ вполне удовлетворить природное, естественное стремленіе человѣка къ безконечному и вѣчному, а рационализму, разуму—эмпирическую науку, которая рѣшаетъ только тѣ вопросы, въ которыхъ она компетентна. Цѣльное и разумное міросозерцаніе должно органически соединять оба направленія въ ихъ чистомъ видѣ», «должно быть единствомъ положительнаго знанія и вѣры, единствомъ эмпирической науки и откровенной религіи». Лучшій образецъ такой гармоніи вѣры и знанія С. видѣлъ у отцевъ и учителей древней христіанской церкви. Теперь онъ вѣрѣ придаетъ больше значенія, чѣмъ знанію, но впоследствии говорить, что возможность полнаго пости-

женія истины только затруднена, а не отнята отъ человѣческаго ума. Съ установленіемъ этого взгляда онъ принимается передѣлывать свою систему. Онъ увлекся нѣмецкими философами, но очень скоро рѣзко разошелся съ Шеллингомъ, Гегелемъ и Кантомъ; «Критику чистаго разума» считалъ непролазнымъ болотомъ для нѣмецкой философіи, изъ котораго не могъ выбраться даже Шопенгауэръ, и осудилъ всю апіорную метафизику. Съ другой стороны, онъ тѣмъ болѣе соглашался съ французскимъ позитивизмомъ, который въ значительной степени противорѣчилъ его взгляду на психологію. Эти поиски, начавшіеся съ отрцанія, привели его къ взгляду на конечную цѣль философіи, какъ на объединеніе и завершеніе научныхъ знаній, что дало бы возможность выработать такое міросозерцаніе, которое опредѣляло бы послѣдніе принципы бытія и объясняло бы всю вселенную. Но скоро онъ опять вернулся къ той метафизикѣ, съ которой началъ.

Н. П. Загоскинъ, Дѣятели Имп. Казанскаго Университета 1805—1900 г., 1900 г., стр. 51.—П. Знаменскій, Исторія Казанской духовной академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—70 г.), I, 244; II, 43—44; III, 335, 431.—С. Терновскій, Историч. записка о состояніи Казанской духовной академіи послѣ ея преобразованія, 1870—92 г., 1892 г., 35, 74, 123, 137, 144, 456.—В. Несмеловъ, Памяти Вен. Ал. Снегирева, «Правосл. Собесѣданъ», 1889 г., май, 97—154.—Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрова, т. 30, 616, и «Малый Энцикл. Словарь» ихъ же, ст. 1277.—В. Межовъ, Русская историч. библиографія за 1865—76 г. г. вкл., III, № 33131.—III прибавленіе къ росписи кн. Глазунова, № 2480 и V прибавл., № 2041, 7502.

А. Гупалова.

Снегиревъ, Иванъ Михайловичъ, профессоръ Московскаго университета, пзвѣстный этнографъ и археологъ, род. въ Москвѣ 23 окт. 1792 г. и былъ сынъ профессора того же университета, Михаила Матв. С. (ум. 1820). Послѣ домашняго обученія поступилъ въ академическую гимназію при университетѣ (1802 г.); въ 1807 г. былъ произведенъ въ студенты, а въ 1810 г. — въ кандидаты. При этомъ онъ два раза получилъ серебряную медаль за сочиненіе по отдѣленіямъ этико-политическому и словесному. Первоначальныя основы своего образованія и общее направленіе С. получилъ въ филологической школѣ профессоровъ Буле, Маттеи и Тимков-

саго. Эта школа дала ему прочный методъ для ученыхъ изслѣдованій. Самъ С. въ своихъ воспоминаніяхъ признаетъ вліяніе на него названныхъ профессоровъ. Въ 1815 г. онъ получилъ степень магистра словесныхъ наукъ и въ слѣдующемъ году сдѣланъ былъ преподавателемъ по кафедрѣ римской словесности и древностей при Московскомъ университетѣ. Подъ вліяніемъ своихъ учителей—классиковъ С. настолько увлекся латинскимъ языкомъ, что искалъ людей, съ которыми можно бы было говорить по-латыни, а съ академикомъ Френомъ завязалъ переписку на латинскомъ языкѣ. И его первыя работы тоже были направлены въ область классической филологіи; такъ въ 1816 г. вышли его труды на латинскомъ языкѣ: «Dissertatio de profectibus Romanorum in disciplina severioribus» и «Nova Chrestomatiа «Latina». Нѣсколько позже появилась и его «Латинская грамматика» (3 изданіе 1836 г.). Но на этомъ и остановились работы С-ва по классической филологіи, хотя онъ еще долго былъ профессоромъ римской словесности: именно, съ 1816 г. онъ состоялъ преподавателемъ при университетѣ, съ 1819 г. — адъюнктомъ, съ 1826 г. — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ латинскаго языка, а вскорѣ сдѣланъ былъ и ординарнымъ и оставался имъ до 1836 г. Въ это время онъ преподавалъ также русскую словесность въ гимназій Московскаго Воспитательнаго дома (съ 1817 г. по 1827 г.), а съ 1828 г. назначенъ былъ цензоромъ.

Но С. не остановился на классической филологіи, хотя она и дала ему методы изслѣдованія; съ раннихъ поръ его тянуло въ другую область, въ область московской старины и русской древности вообще. Что онъ уже очень рано заинтересовался русской стариной, видно изъ его воспоминаній, гдѣ онъ рассказываетъ, какъ еще, будучи студентомъ, ѣздилъ съ своимъ отцомъ по Рязанской губерніи, и какое впечатлѣніе произвели на него видѣнныя имъ тамъ древности. Очевидно онъ не переставалъ интересоваться русскими древностями и послѣ, такъ какъ еще въ 1820 г. былъ избранъ въ члены Общества любителей русской словесности и въ засѣданіяхъ этого общества дѣлалъ доклады о своихъ археологическихъ изслѣ-

дованійхъ относительно русскихъ пословицъ, праздниковъ и проч. Въ 1827 г. онъ избранъ былъ въ члены Москов. Общества исторіи и древностей и съ тѣмъ порядкомъ былъ секретаремъ этого общества. Такимъ образомъ съ самаго начала 20-хъ годовъ интересы С-ва были направлены въ область русской этнографіи, которая въ то время, какъ наука, не существовала. Не было ни научныхъ приѣмовъ, ни подготовительныхъ работъ. По словамъ самого С. онъ въ своихъ трудахъ по этнографіи употреблялъ ученую методу, которую заимствовалъ у своихъ наставниковъ—Буле, Маттеи и Тимковскаго. Работы его увѣнчались успѣхомъ и къ началу 30-хъ годовъ онъ приготовилъ свой знаменитый трудъ: «Русскіе въ своихъ пословицахъ». Первый толчекъ къ изученію пословицъ далъ ему, по его собственнымъ словамъ, профессоръ Бринцевъ, любившій приводить ихъ въ разговорѣ и прекрасно ихъ знавшій. С. начинаетъ свое изслѣдованіе издали, съ общаго объясненія пословицы, ея происхожденія и значенія, говоритъ о пословицахъ и притчахъ у евреевъ, грековъ и римлянъ, у новыхъ европейскихъ народовъ, у славянскихъ племенъ, наконецъ у русскихъ и перечисляетъ ихъ изданія. Затѣмъ онъ ставитъ вопросъ объ иностранныхъ источникахъ русскихъ пословицъ, объ отношеніи пословицъ и поговорокъ къ словесности. Всему этому посвящена первая книга его труда; со второй книги и до конца (всего 4 кн.) идетъ перечисленіе самихъ пословицъ. Онѣ расположены не по алфавиту, а по содержанию и въ слѣд. порядкѣ: 1) пословицы *антропологическія* (остатокъ язычества и суевѣрій, пословицы, рисующія нравы и обычаи, взгляды и міровоззрѣніе народа); 2) пословицы *физическія* (метеорологическія, астрономическія, агрономическія и медицинскія); наконецъ 3) пословицы *историческія* (хронологическія, топографическія и этнографическія). Пословицы неизменно сопровождаются комментариемъ. Для своего времени этотъ трудъ С-ва имѣлъ большое значеніе и былъ оцененъ. Имп. Николай I благосклонно принялъ его и выразилъ автору свое монаршее благоволеніе какъ за этотъ трудъ, такъ и за участіе въ изданіи «Ученыхъ записокъ» при Москов. университетѣ. Впослѣдствіи С. еще нѣ-

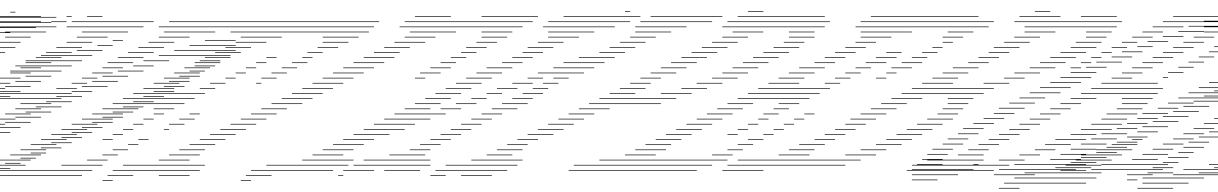
сколько разъ возвращался къ этому предмету съ новыми объясненіями и дополненіями. Онъ впрочемъ расширилъ область своихъ изслѣдованій и обратилъ вниманіе на простонародные праздники, суевѣрные обряды и даже на дубочныя картинки. Въ 1836 г. онъ былъ уволенъ отъ профессуры, вслѣдствіе преобразованія университета по уставу 1835 г. и съ этого момента еще болѣе отдался излюбленнымъ работамъ по археологій и этнографіи. Такъ въ 1837—1839 г.г. онъ издалъ свой второй знаменитый трудъ — «Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды». Въ 1840 г. Академія Наукъ присудила автору за его трудъ демидовскую премію. По словамъ самого С-ва еще Кіевскій митрополитъ Евгеній предложилъ ему собрать и описать народныя русскіе праздники; онъ даже далъ ему (въ 1825 г.) планъ сочиненія. И свой первый набросокъ сочиненія о картинкахъ С. читалъ митр. Евгенію. Когда московскій митрополитъ Филаретъ узналъ, что С. началъ писать о народныхъ праздникахъ, то замѣтилъ, что предметъ этотъ труденъ для изслѣдованія.

Какъ и въ предыдущемъ своемъ трудѣ, С. здѣсь не имѣлъ предшественниковъ и первый прокладывалъ дорогу. Предъ нимъ лежала тема обширная и никѣмъ еще незатрогнутая. Присвоивъ изслѣдованію онъ пользуется указаніями Тредьяковскаго о народной пѣснѣ, Гюгги — о старинныхъ русскіхъ обычаяхъ. Онъ дѣлаетъ ссылки на Шлегеля, Ваксмута, Отфрида Мюллера, а въ началѣ книги высказываетъ сожалѣніе, что не могъ пользоваться только выходившими тогда въ свѣтъ сочиненіями о мѣологій и древностяхъ Шеллинга, Гримма и Шафарика. Какъ въ книгѣ о пословицахъ, такъ и здѣсь, обильный матеріалъ собранъ былъ живымъ личнымъ наблюденіемъ, свѣдѣніями отъ другихъ и — большимъ знаніемъ старой и новой русской литературы. Такого богатаго матеріала до С-ва не было собрано никѣмъ, никѣмъ не было и объяснено. Но есть и недостатки въ его работѣ: онъ все еще чересчуръ легко поддается внѣшнимъ сходствамъ и созвучіямъ и строитъ на нихъ мѣологическіе выводы. Несмотря на это, трудъ С. до сихъ поръ остается незамѣненнымъ и никто еще не собралъ всего матеріала о русскіхъ празд-

никахъ, точно также, какъ не дано еще и объясненія пословицъ съ новой, научной точки зрѣнія. Нѣкоторыя историко-бытовыя замѣчанія С-ва донынѣ остаются неразвитыми далѣе. За это сочиненіе С. получилъ отъ Императора Николая I брилліантовый перстень (1839 г.).

Съ начала 40-хъ годовъ С. увлекается древностями монументальными, старымъ русскимъ художествомъ и въ особенности памятниками московской и подмосковной старины. Въ 1844 г. онъ окончилъ и напечаталъ свой третій знаменитый трудъ — «Дубочныя картинки». И здѣсь онъ первый прокладывалъ дорогу, такъ какъ до него никто не затрогивалъ вопроса о дубочныхъ картинкахъ. За изслѣдованіе ихъ онъ принялся еще въ 1822 г. и черезъ два года читалъ о нихъ докладъ въ Обществѣ любителей россійской словесности, но встрѣтилъ мало сочувствія своей новой работѣ. Нѣкоторые члены даже сомнѣвались, можно ли и должно ли допустить разсужденія въ ихъ обществѣ такомъ пошломъ, площадномъ предметѣ, какой предоставленъ въ удѣль черни

До новѣйшаго изданія Д. А. Ровинскаго трудъ С-ва о дубочныхъ картинкахъ былъ единственнымъ цѣльнымъ трактатомъ по этому предмету. Ровинскій въ предисловіи къ своему труду отзывается о трудѣ С-ва съ величайшей похвалой. Вскорѣ послѣ этого труда С. былъ привлеченъ къ изданію «Древностей Россійскаго Государства», начавшихъ выходить съ 1846 г. Въ этомъ изданіи имъ написанъ текстъ въ выпускахъ I, IV, п V. Какъ извѣстно, изданіе прекратилось въ 1853 году. Къ концу этого періода своей жизни С. пользовался извѣстностью и слылъ авторитетомъ въ области археологій и этнографіи. Какъ московскій старожилъ, связанный воспоминаніями дѣтства и семейными преданіями съ московскою стариною, С. въ теченіе всей своей жизни воспитывалъ въ себѣ любовь къ изслѣдованію московскихъ древностей и вообще исторіи русскаго быта. Никто изъ ученыхъ не зналъ такъ хорошо, какъ онъ, всѣ урочища древней столицы, никто больше его не исходилъ и не изслѣдовалъ до малѣйшихъ подробностей московскія церкви, монастыри и другіе остатки московской старины, никто не зналъ столько разныхъ сказаній и анекдотовъ, связан-

Снегиревъ, Михаилъ Матвѣевичъ, ординарный профессоръ Московскаго университета, статскій совѣтникъ (отецъ Пв. Мих. С-ва), происходилъ изъ духовнаго званія и род. въ 1760 г. въ Александровой слободѣ (нынѣ г. Александровъ), Переяславль-Залѣскаго уѣзда; отецъ его былъ священникомъ при церкви Рождества Христова въ этой слободѣ, а восприемницею — императрица Елисавета Петровна. Обучась дома грамотѣ, С. на 10-мъ году отъ роду, въ февралѣ 1770 г., отвезенъ былъ отцомъ въ Троицкую Лаврскую семинарію, считавшуюся въ то время одной изъ лучшихъ, такъ какъ она находилась подъ особымъ покровительствомъ Платона (Левшина), впоследствии митрополита московскаго, завѣдывавшаго ею съ 1762 г. и входившаго въ мельчайшія подробности преподаванія и быта учащихся. Вся жизнь послѣднихъ была точно регламентирована въ различныхъ инструкціяхъ, надъ составленіемъ которыхъ много работалъ Платонъ. Съ митрополитомъ Платономъ у С-ва сохранились съ этихъ поръ дружескія отношенія, которыя поддерживались впоследствии обоюдными посѣщеніями. Въ 1783 г., будучи въ богословскомъ классѣ, С., вслѣдствіе поступившаго отъ Московскаго университета требованія, былъ зачисленъ 17 августа въ число студентовъ университета, въ которомъ слушалъ лекціи по философіи и юридическимъ наукамъ. Съ 27 сентября этого же (1783) года ему поручено было, по опредѣленію конференціи университета, преподаваніе въ Благородномъ пансіонѣ грамматики, русскаго слога и христіанскаго закона. Окончивъ въ 1786 г. курсъ университета, С., 10 іюня того же года «за пріобрѣтенное имъ въ наукахъ знаніе», послѣ установленнаго испытанія, произведенъ былъ въ магистры философіи и свободныхъ наукъ, получилъ чинъ провинціального секретаря и опредѣленъ былъ учителемъ высшаго русскаго класса въ университетской гимназіи. Къ этому времени относится и первое, извѣстное намъ, литературное произведеніе С-ва: «Мысли или положенія философскія на французскомъ, нѣмецкомъ и русскаго языка» (М. 1787). Выпущенный въ свѣтъ въ Москвѣ въ 1787 г. сборникъ подъ названіемъ: «Распускающійся цвѣтокъ, или

собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ питомцами учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Вольнаго Благороднаго Пансіона», былъ составленъ подъ руководствомъ С-ва и его товарища по университету — В. С. Подшивалова. Это сборникъ, посвященный кураторамъ университета — И. И. Шувалову, И. И. Мелиссино и М. М. Хераскову, имѣлъ большой успѣхъ, вызвавшій въ 1789 г. въ Москвѣ появленіе другого сборника, изданнаго тѣми же лицами подъ названіемъ: «Полезное упражненіе юношества, состоящее въ разныхъ сочиненіяхъ, и переводахъ, изданныхъ питомцами Вольнаго Благороднаго Пансіона, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ», посвященнаго издателями директору университета — П. И. фонъ-Визелю. Въ 1793 г. С. поручена была должность переводчика при Конференціи Университета, которую онъ исполнялъ почти 10 лѣтъ, а въ 1795 г. получилъ чинъ губернскаго секретаря. Возведенный 10 іюля 1796 г. въ званіе экстраординарнаго профессора философіи за «усердное раченіе разныхъ по университету должностей», С. съ этихъ же поръ сталъ читать въ немъ курсъ логики и нравственной философіи. Въ слѣдующемъ году онъ въ торжественномъ собраніи Московскаго университета, бывшемъ 30 іюня 1797 г., произнесъ «Слово о пользѣ нравственнаго просвѣщенія», напечатанное отдѣльно (М. 1797), а также въ сборникѣ: «Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета русскими профессорами онога, съ краткими ихъ жизнеописаніями» (изданіе Общества любителей русскаго словесности, 4 части, М. 1819—23) и въ книгѣ: «И. М. Снегиревъ, біографическій очеркъ», (С.-Пб. 1871, стр. 411—421). 2 мая 1797 г. С. пожалованъ былъ въ коллежскіе ассесоры, и съ 1803 г., по предложенію бывшаго понечителя М. И. Муравьева, исправлялъ должность секретаря при Цензурномъ комитетѣ и шесть лѣтъ былъ переводчикомъ при правленіи университета и архивариусомъ — при совѣтѣ его же. Въ 1804 г. ему поручено было, по предложенію Муравьева, преподаваніе антропологии, читанной имъ по 1810 г., и въ этомъ же году онъ былъ командированъ во Влади-